

Ирина Довгаль

Виктория

16+

Ирина Довгаль

Виктория

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Довгаль И. С.

Виктория / И. С. Довгаль — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Рассказ о девушке, которая много лет с мужем пыталась родить ребенка, но в итоге в одиночку родила свою Викторию - победу.

Со своим будущим мужем Надя познакомилась в 15 лет. Дима был другом ее старшего брата; и давно присматривался к симпатичной подрастающей девочке. О его симпатии Надя догадывалась, но прошло еще 5 лет, когда Дима предложил ей встречаться. Это случилось в день ее рождения. А через полгода они поженились. О детях Надя пока не думала: ей нужно было закончить институт; Дима – вполне зрелый и состоявшийся мужчина думал о наследнике всё чаще.

– Когда? – почти обреченно спросил он жену-студентку.

– Не раньше окончания института, – твердо заявила она.

Свое обещание Надя сдержала: на последнем курсе она узнала о своей беременности. Счастью мужа не было предела. А настроение жены менялось ежечасно: от плохого до очень плохого. Помимо токсикоза, беспокоила предстоящая защита диплома: время неумолимо бежало, а работа не закончена. Она понимала: нервничать нельзя, но оставаться спокойной не получалось. И только, когда подошло время узнать пол ребенка, Надя начала осознавать, что станет мамой и никакая защита диплома больше не испортит ей настроения. На УЗИ она пришла с Димой. Легла на кушетку; муж, немного взволнованный и растерянный, стал рядом. Через несколько секунд врач обратился к нему:

– Папа, вы присесть не хотите?

– А надо? – улыбнулся Дима.

– У вас будет два ребенка, – твердо произнес врач.

– Что? – не могла поверить Надя. Дима обперся об стену и не мог произнести ни слова.

Надя тоже молчала. Почему-то о двойне она совсем не думала: справиться бы с одним.

– Я счастлив, – услышала она слова мужа.

– Я тоже. – тихо произнесла в ответ.

Выйдя из кабинета врача, Надя первым делом набрала номер мамы.

– Мам, ты сидишь?

– Нет. Что случилось? – одинокая мать-пенсионерка не любила сюрпризов.

– Сначала присядь, – смеялась дочь.

– Да некуда мне садиться! Говори скорее!

– У меня близнецы!

– Ты уверена?!

– Уверен врач. Но мы с Димой тоже видели на мониторе! Сначала расстерялись, но потом поняли, что это круто! Я хочу этих близнецов! Мама, там два мальчика!

– Боже, Надя, слезы душат... я тебе перезвоню. Я счастлива и за вас, и за себя. Давай созвонимся позже?

– Хорошо, мам. Только не волнуйся. Тебе нельзя. Целую, – сказала Надя маме и поцеловала шедшего рядом мужа.

Этого дня она боялась больше всего: наступила защита диплома. Еще немного и всё закончится; можно будет насладиться и тихой семейной жизнью, и беременностью. Живот уже стал заметно округлым; его стали замечать однокурсники, преподаватели. И все твердили одно: не волнуйся! Но натура у нее беспокойная и мнительная. Она знала: пока не защитится – не успокоится. Когда в день "Икс" очередь дошла до нее, она, волнуясь, вышла в центр аудитории, собралась говорить и не смогла. Такое ощущение, что челюсть свело. Наде стало казаться, что сейчас ее вырвет или она потеряет сознание, хотя токсикоз у нее давно закончился. Она думала, что это состояние длится вечность, но прошло всего несколько секунд и Надя заговорила: правильно, грамотно и слегка эмоционально. Еще через несколько минут она знала точно: защитилась она на слегка эмоционально. Позже поняла: защитилась на "отлично".

А, когда узнала наверняка, позвонила Диме.

– Предлагаю отметить, – обрадовался муж. – Такое чувство, что и я отмучился.

– Знаешь, как я хотела бы отметить свою защиту?

– Походом в ресторан?

– Походом в детский магазин, – улынулась Надя. – Хочу присмотреть нашим мальчикам коляску. Ты как на это смотришь?

– Положительно, конечно. Но потом в ресторан.

– Уговорил, – засмеялась довольная жена и положила трубку.

Резкие боли в животе Надя почувствовала днем; Дима был на работе. Перепугавшись, она вызвала скорую. Уже в больнице с надеждой смотрела на врача, рассматривавшего результаты ее УЗИ. Врач молчал; по ее щекам не переставали бежать слезы. К тому же она снова начала чувствовать сильную боль.

– Почему вы молчите? Я потеряла своих детей? – еле выдавила она.

– Я хочу, чтобы вас посмотрел еще один врач, – сказал доктор. Надя заревела, хотя надежда, что от другого врача она услышит о сохранившейся беременности, не оставляла ее. Вдруг боль стала невыносимой. Она потеряла сознание.

Три дня Надя пролежала в реанимации. Сейчас она в палате. Она больше не беременна. Беременность замерла на пятом месяце. Она не может в это поверить; кажется, жизнь не имеет больше смысла. Даже выходить из больницы не хочется: придется слушать сочувственные речи, видеть сопереживающие лица. А никого видеть и слышать не хочется; жить не хочется. В палату вошел Дима. Она долго молча на него смотрела. Потом тихо произнесла:

– Ты поседел.

– Я тоже заметил сегодня утром, хотя твоя мама говорит, что седые волосы появились несколько дней назад, – сказал Дима и замолчал. Посмотрев друг на друга еще какое-то время, они обнялись. Надя не переставала плакать. Дима думал, что сдержится от слез; но не получилось.

– Мы еще родим ребенка, – только и смог выдавить он.

Депрессия длилась год. Смотреть на детей без слез, Надя не могла. Если видела близнецов, сердце рвалось на части. "Всё будет хорошо; у меня еще будут дети", – повторяла она себе, но не верила, боялась, плакала. Чтобы отвлечься, Надя устроилась на работу, и не пожалела: случались напряженные рабочие часы, когда она забывала даже о своем несчастье. Дима отошел быстрее: уже через месяц он мог смеяться, шутить, веселиться. Она не могла. Может, уже и не сможет? "Но ведь сотни тысяч женщин теряют детей, а потом продолжают радоваться жизни, – успокаивала она себя, – неужели я так не смогу?".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.